

Н. В. ДРАННИКОВА

(Архангельск)

Рецензия на: Иванова Т. Г. История русской фольклористики XX века: 1900 — первая половина 1941 г. — СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2009. — 800 с.

Традиционная культура 2/2010

Научный альманах

Книга Т. Г. Ивановой представляет собой капитальный труд по истории русской фольклористики первой половины XX в. до начала Великой Отечественной войны (1941 г.). В нашей науке было всего два монографических издания, посвященных истории фольклористики. Это труды А. Н. Пыпина «История русской этнографии» (Т. 1—4. СПб., 1890—1892) и М. К. Азадовского «История русской фольклористики» (Т. 1—2. М., 1958—1963). Т. Г. Иванова в течение многих лет занимается историей русской фольклористики. Появлению книги предшествовало еще одно ее издание «Русская фольклористика в биографических очерках» (СПб., 1993), посвященное истории русской фольклористики начала XX в. Книга рассказывала о судьбах ключевых фигур фольклористики начала XX в.

Книга «История русской фольклористики XX века: 1900—первая половина 1941 г.» имеет большую источниковую базу: это публикации в периодической печати, архивные материалы, многие из которых оставались ранее неизвестными и были впервые введены в научный оборот Т. Г. Ивановой, кроме того, это и труды самих исследователей, прочитанные ею в историографическом ракурсе. Книга включает в себя указатель имен, который облегчает ее прочтение исследователем.

Книга имеет логичную структуру.

Т. Г. Иванова выделяет три раздела в развитии фольклористики: 1900—1916,

1917—1928, 1929—1941 гг., каждому из разделов посвящена специальная глава. В заключительной главе ею рассматриваются основные тенденции развития русской зарубежной фольклористики 1920—1930 гг. Периодизация аргументирована и заслуживает внимания. Если она может быть оспорена, то для этого требуется исследование такого же уровня, как рецензируемая монография.

Т. Г. Ивановой учтены все аспекты развития фольклористики в рассматриваемые периоды. Каждый из разделов книги строится по одной логической схеме: становление и история научных учреждений, в которых развивалась фольклористика, собирательско-экспедиционная работа, фольклористические архивы, основные школы и методы, существующие на разных этапах развития науки («историческая школа», историко-литературное направление, «финская школа», этнологическое направление, «формальная школа», функционально-структуральный метод и др.), основные персоналии, приоритеты в предметной области, взаимосвязь фольклора с другими дисциплинами, прежде всего с этнологией, развитие фольклористики в стенах вузов. Все научные тенденции рассматриваются Т. Г. Ивановой в динамике, во взаимосвязи с идеологическими и социальными тенденциями и переменами в жизни России.

Т. Г. Иванова приходит к выводу, что в дореволюционный период наивысшей точкой в развитии фольклористики были предреволюционные годы, в 1916 г. наука о «народной словесности» переживала период своего расцвета. В 1920-е гг. развитие по восходящей еще продолжалось, в 1930-е случился драматический, трагический перелом, спад научной мысли.

Она противопоставляет свою точку зрения мнению М. К. Азадовского, который считал, что фольклористика имела наивысшую точку развития в 1860-е гг. Вывод Т. Г. Ивановой убедителен и аргументирован. В 1916 г. существовал плюрализм мнений, ученые отказались от предвзятости по отношению к отдельным жанрам фольклора (например, к частушке), были сняты табу по отношению к «жестокому романсу» и «новой балладе». В это время сложились особенности «русской школы», заключающиеся в изучении индивидуальности сказителя.

В перечне аспектов фольклористики мое внимание как специалиста привлек материал о вмешательстве фольклористов в фольклорные процессы в 1930-е гг. Обозначенная проблема является очень современной. Т. Г. Иванова раскрывает роль Первого съезда советских писателей (1934 г.), когда были провозглашены тезисы о том, что фольклор является первичной формой литературы, и о необходимости вмешательства в фольклорный процесс. Фольклор в этот период направляют в просоветское ложе. Появляется тезис о необходимости работы со сказителями. Возникают пары — сказитель и фольклорист (например, Н. П. Леонтьев и М. Р. Голубкова, П. И. Рябинин-Андреев и М. И. Кострова). Тогда же были определены приоритеты советской фольклористики. Русская (советская) фольклористика начинает испытывать идеологический диктат. Происходят нападки на «историческую школу» и особенно теорию «аристократического происхождения» былин. Критике подверглись Ю. М. Соколов, М. К. Азадовский, В. М. Жирмунский. Т. Г. Иванова поднимает материалы о критике так называемой буржуазной науки Запада (особенно достало в тот период представителям немецкой фольклористики и «финской школы»). Т. Г. Иванова делает вывод, что уже во время второго периода в развитии фольклористики (с 1920-х гг.) наука не смогла реализоваться в том направлении, в каком она уже начинала развиваться.

Эпоха безусловного господства тоталитарного сталинского режима нанесла серьезный урон фольклористике. Произошло сужение методологической

базы науки о народознании. С 1930-х гг. официальной наукой признается только единственная функция фольклора — эстетическая. Т. Г. Иванова делает вывод, что идеологический диктат привел к искажению фольклористической мысли в России. Опираясь на статьи и документы, она убедительно показывает, как советские фольклористы пытались теоретически обосновать возникновение новых жанров фольклора в советскую эпоху (советские сказки, советские былины, плачи по поводу смерти вождей, сказы, имеющие стилистику былин и причитаний, сказы-думы), происходит «провозглашение» советского фольклора, появляются высказывания о возобладании революционных песен, агитационных частушек и т. п., делаются заявления об исчезновении традиционных обрядовых форм, заговоров, духовных стихов. Из сферы исследований на десятилетия исчезли легенды и духовные стихи.

В книге глубоко и всесторонне раскрывается, как в 1929 г. было сфабриковано «академическое дело», развернувшееся в Москве и Петербурге, которое привело к ужесточению контроля над гуманитарной наукой и к разгрому советского краеведения. В конце 1920-х гг. по всей стране существовали сотни краеведческих обществ. Однако правительство решило задушить всю самостоятельность общественной мысли в регионах. Краеведов обвинили в децентрализации государственной власти. К 1931 г. советское краеведение было окончательно разгромлено. В историографическом контексте Иванова показывает трагические судьбы фольклористов, подвергшихся сталинским репрессиям: Н. Е. Ончукова, А. М. Путинцева, В. И. Смирнова, М. М. Зимина. Используя новые документы, раскрывает трагедию костромского краеведа В. И. Смирнова, оказавшегося в ссылке в Архангельске и продолжившего здесь свою подвижническую деятельность вплоть до своей смерти.

В книге раскрываются обстоятельства ареста В. Я. Проппа, о котором раньше писала А. Н. Мартынова; рассказывается о репрессиях против фольклористов во время «дела славистов»: К. В. Квитки, В. Ф. Ржиги, В. Н. Перетца, М. Н. Сперанского, 141

К. А. Копержинского, Н. И. Кравцова, И. С. Абрамова. Автор доказывает, что по отношению к славистам власть действовала методами, аналогичными «делу краеведов». Ученым-славистам приписывалось участие в мифических антисоветских организациях.

Итак, в 1930-е гг. произошло дальнейшее сужение методологической базы фольклористики. Автор глубоко освещает материалы ленинградской и московской дискуссии 1931 г. о специфике фольклора. Итогом этой дискуссии стало выведение науки о «народной словесности» из сферы влияния этнографии и утверждение тезиса о литературной природе фольклора.

Отдельная глава книги посвящена собирательско-экспедиционной работе в 1930-е гг. Т. Г. Иванова правомерно выделяет две тенденции в развитии фольклористики этого периода. Первая была связана с внешними декларациями и заявлениями, вторая включала в себя серьезную научную работу. Одновременно продолжалась напряженная и успешная работа по собиранию фольклора. Исследовательница отмечает, что в это время начинается собирание городского фольклора, но интерес к нему был вызван идеологическими установками. В городской словесности ученые находили «правильные» классовые установки.

Т. Г. Иванова, опираясь на большое количество источников, приходит к выводу о том, если бы страна не пережила сталинский диктат и Великую Отечественную войну, наука уже в 1950-е гг. могла бы прийти к тому пониманию задач и методов, к которому пришла современная фольклористика. Вплоть

до 1950-х гг. фольклористике пришлось сопрягать науку с идеологическими установками коммунистического режима.

Самостоятельный раздел книги посвящен русской зарубежной фольклористике в 1920-е—1930-е гг. Он включает в себя вопросы о собирании фольклора в ближнем зарубежье, о фольклористике в эмигрантских научных и культурных центрах, основным направлениям в русской зарубежной фольклористике и научной деятельности П. Г. Богатырева.

Книга в ближайшее время должна получить завершение. Появится вторая ее часть.

Исследование Т. Г. Ивановой полезно не только для фольклористов, но и для этнографов. Оно содержит новый, углубленный, взгляд на историю фольклористики. Это особенно актуально в период, когда эта область гуманитарного знания находится в поиске, в критическом переосмыслении предметно-объектной области своего знания, во взаимосвязи с другими гуманитарными дисциплинами, не только историческими и литературоведческими, но с социологией, социальной антропологией.

Таким образом, работа предстает как многоаспектный, проблемный и во многом обобщающий историографический труд. Книга Т. Г. Ивановой имеет большое значение не только для российской фольклористики в целом, но и для региональной, так как в ней впервые представлены уникальные материалы, иллюстрирующие развитие фольклористической мысли отдельных губерний и областей в первой половине XX в. Кроме того, монография будет полезна как преподавателям, так и студентам гуманитарного профиля.

**В ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕСПУБЛИКАНСКОМ
ЦЕНТРЕ РУССКОГО ФОЛЬКЛора**

готовится к изданию книга

Образный мир традиционной культуры. Сборник статей. — М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2010. — 352 с.

ISBN 5-86132-078-0

Издание предназначено филологам, фольклористам, культурологам.

Приобрести книги можно по адресу: 119034, Москва, Турчанинов пер., д. 6.

E-mail: crf@inbox.ru

(499) 245-22-05, (499) 245-20-79